

«Мам, кто это?», — спросил он с любопытством глядя на младенца, лежащего в кроватке.

Его мать улыбнулась ему, а рука нежно погладила волосы ребенка.

— Это твоя младшая сестра, Анжелика.

— Правда? Она такая маленькая! — воскликнул он и глаза его расширились от недоверия и удивления.

— Знаешь, ты тоже таким когда-то был, — обратилась она к мальчику, трогавшему маленькие детские щечки.

— Она такая мягкая, — прокомментировал он, поглаживая щечки ребенка.

— Аарон, ну-ка прекрати! Твоя сестра еще такая маленькая, вредно так трепать её щеки! — предостерегла мама, хлопнув его по руке.

Аарон лишь надулся в ответ.

«Я люблю тебя».

— Вот как нужно мыть лошадь. Нужно соответствующе её привязать. Ты ведь не хочешь, чтобы она сорвалась и убежала? Вяжи узлы крепко, но постарайся не причинить вреда если не хочешь, чтобы она на тебя набросилась, — подчеркнул он, затянув узел.

Мгновение он смотрел на лошадь, прежде чем сосредоточиться на узле и понимающе кивнуть.

— Понял.

— Хорошо, тогда давай убираться. Обязательно используй эту щетку для гривы, а не какую-то другую. Тогда ты...

«Я люблю тебя...»

#Рон, увези сестру в школу! Я занята, а у отца клиенты. Возьми машину.#

Он прочитал сообщение на своем телефоне и почувствовал, как у него дернулся глаз. Он планировал встретиться с друзьями в кафе, а теперь похоже опоздает. Если вообще сможет прийти. В конце концов вряд ли получится оставить младшую сестру одну дома.

Его родители устроят ему ад на земле если он её здесь оставит. С другой стороны, он ведь обожал её, так что всё прекрасно.

Но ведь... Он надеялся провести время со своими друзьями. Может стоит пригласить их в гости?

«Я люблю тебя».

Она была прекрасна. Без сомнений он видел много красивых женщин, как в этом мире, так и в собственном. Но женщина, стоявшая перед ним...

Её красота казалась естественной, такой соблазнительной. Но не бесчеловечной. Он находил таких людей... странными... неприкасаемыми. Нет, то, что стояло перед ним было...

Она потянулась к нему с нежной улыбкой на лице. Он осознал, что слишком увлечен, чтобы пошевелить хотя бы одним мускулом.

Он осознал свою ошибку только тогда, когда она наконец коснулась его.

Холодная... словно лед. Её нежная рука была мягкой и гибкой, но будто бы её ледяные руки были сделаны из северных ветров.

«Я люблю тебя...»

Он осознал, что не может пошевелиться, застыл в тот момент, когда слова сорвались с её губ. Когда она с любовью обняла его, словно молодая жена обнимает своего мужа.

Но ему показалось что его обнимает сама Смерть.

«Я люблю тебя».

Когда она прикоснулась губами к его губам, он почувствовал, что исчезает. Медленно умирает, кусочек за кусочком. Она углубила поцелуй. Её язык был похож на мягкий металл, проникающий в горло, а не на мышцы и плоть.

В её действиях не было никакого удовольствия. Они казались безжизненными и пустыми. Ледяной страх сковывал его сердце каждый раз, когда он мельком видел её ангельское личико.

Она медленно отстранилась, нежно обхватив его щеки ладонями. Её глаза сияли любовью, такой чистой и такой ослепляющей. Она лучезарно улыбнулась, открыто, так, чтобы весь мир узрел её любовь.

Вот только ему она казалась ненормальной.

«Я Люблю Тебя».

Сказать, что Рем была удивлена значило бы ничего не сказать.

Она уже подозревала что Аарон-сама все еще спит. После эмоциональных горок, которые он пережил прошлым вечером, она была бы удивлена, увидев его как обычно бодрствующим.

Удивило то, как этот человек спал.

Кровать... была в полном раздрае. Одеяло были разбросаны повсюду, подушка отброшена в сторону, а сам мужчина неприлично растянулся поперек матраса. Его одежда была в беспорядке, обнажая стройную мускулистую грудь. Синеволосая горничная могла видеть край зубов, торчащих из-под открытых, тонких губ, и нос, раздувающийся с каждым вздохом. В общем то, что лежало перед ней было полной противоположностью обычному царственно выглядящему, красивому, мужчине, которого она успела узнать.

Рем собрала сброшенное одеяло и сложила его в угол кровати, прежде чем подойти к самому мужчине.

— Аарон-сама, уже шесть утра, — позвала Рем.

Единственным ответом Псевдо Сэйбера был особенно громкий храп.

Рем почувствовала, как её губы слегка скривились.

— Аарон-сама, пора просыпаться.

Блондин просто отвернулся от неё, раздувая ноздри и глубже зарываясь в постель.

Ничуть не смутившись, Рем обошла кровать и снова оказалась перед его лицом. Вместо того чтобы снова позвать, она взяла его за руку и попыталась встряхнуть. Она не была удивлена тем, какой гладкой и мягкой была его кожа. Она снова встряхнула его, переплетя пальцы.

— Аарон-сама, вы сказали разбудить вас в шесть, вам нужно тренироваться, — попыталась позвать она немного громче, снова крепко встряхнув мужчину.

Казалось, это дало желаемые результаты. Мужчина зашевелился во сне, медленно открыл глаза и ошеломленно посмотрел на неё.

— М-м-м? — хмыкнул он и его веки затрепетали. — Анджи? Снова косплеишь?

Рем моргнула. Рыцарь, казалось, все еще был в полу сне и принял её за свою сестру. Она собиралась было поправить его, как вдруг его свободная рука скользнула к её щеке, ущипнула и вызвала её вскрик.

— Еще и Рем из Re: Zero. Мама рассердится на меня если увидит тебя в таком виде, — вздохнул он. Казалось, он не боялся этой перспективы, скорее было доволен, счастлив.

— А-Ававрвон-сама! — взвизгнула Рем схватившись за руку, сжимавшую её. — Я не вафа мавенькая сества! Я это я! — она попыталась оторвать его от себя, даже вложив в это часть своих сил, но оскорбительная хватка не поддавалась. Её щека продолжала мяться под хваткой сонного Сэйбера.

После небольшой борьбы, её слова похоже возымели желаемый эффект. Ошеломленные глаза Аарона медленно принялись фокусироваться, и он наконец то заметил кто на самом деле стоял перед ним. Рем увидела, как его глаза на мгновение расширились, и в них проявилась непонятная эмоция. К её неудовольствию, она исчезла так же быстро, как и появилась вторая рука, присоединившаяся к первой, и ущипнувшая её за другую щеку.

— Ай! Ай! Ай!

К её облегчению, боль длилась недолго, так как щеки быстро освободились из хватки. Руки Рем немедля потянулись к щекам и вздрогнули, когда она дотронулась до жгучих красных пятен. Она обнаружила что глаза сонного мужчины смотрят на неё, и в них явно мерцает веселье.

— Прости, Рем, я должен был убедиться, что ты мне не снишься.

Рем свирепо посмотрела на него, хотя её непролитые слезы сильно уменьшали эффект.

— Разве Аарону-сама не следовало бы ущипнуть себя за щеки, а не меня?

— Ни в жизнь, твои щеки намного мягче моих, — отрицал Аарон все еще слабым голосом, но явно веселым. — Кроме того, что в этом забавного? — добавил он, медленно садясь и потягиваясь. Вопреки обычному ощущению, сейчас он чувствовал себя старым пьянчугой. Он попытался сползти с матраса, но вдруг рухнул на живот зарывшись в белье.

Рем наблюдала за неловкой позой мужчины со смесью восхищения и раздражения. И это

человек, который вселил в неё страх? Тот, что заставил её почувствовать себя маленькой и незначительной? Этот безобидный, пустоголовый, недостойный человек, действительно Аарон Пендрагон?

«Сестра права, Аарон-сама действительно двуликий», — со вздохом подумала Рем придвигаясь к нему. Он явно был далеко от того, чтобы окончательно проснуться.

И все же... отчасти она не могла не находить его выходки милыми. Было в нем что-то детское... Кто знал, что у элегантного, зрелого на вид мужчина такая странная личность?

Она уставилась на молодого человека, продолжавшего постоянно размахивать своим мечом. Его удары были быстры и безжалостны словно падающий дождь, но все же отточены и чисты в исполнении. В сравнении с тем, что было всего два дня назад, она без колебаний сказала бы что его прогресс был огромным. Всё равно что наблюдать за другим мечником.

Она мало что знала о пути меча, это было не её искусство. Но она могла распознать качество движений. То, как он владел своим клинком, было... на совершенно ином уровне, нежели три дня назад, когда начал свой ежедневный режим.

Она увидела девушку, с которой её Пушистик заключил контракт, сидящую неподалеку от молодого рыцаря. Она наблюдала за ним, и взгляд её впитывал каждое его движение. Если бы она не знала, то могла бы предположить, что седовласая девушка одержима им.

Но это было не так.

Она узнала взгляд девушки. Пушистик был прав, когда отрицал её любовь. Её глаза говорили о других эмоциях. Это было выражение благоговения... вдохновения...

Восхищения.

Совсем как у неё самой, когда она была со своей госпожой.

Что могло заставить девочку так восхищаться мальчиком?

Она не знала и ей на самом деле было все равно. Несмотря на контракт с её дорогим другом, ей это было не важно. Точно так же, как её другу не важен был никто кроме его контрактора.

И все же она не могла не испытывать любопытство...

Пока она продолжала наблюдать, мальчик прекратил тренировку и наклонил голову в её сторону. Её глаза расширились после того, как их взгляды встретились.

Он заметил её? Как? Она ведь скрывалась, и между ними было довольно большое расстояние. Чтобы он внезапно остановился на середине замаха в тот момент, когда она начала сосредотачиваться на нем более тщательно, и...

«У него хорошие инстинкты, полагаю», — подумала она, хмуро наблюдая за тем, как мальчишка с улыбкой помахал ей рукой.

Я лишь усмехнулся, когда Беатрис задернула занавески от того, что я ей помахал. Никогда не

думал, что у кого-то может быть такая реакция только лишь от улыбки. И правда фэнтезийный мир, цундэрэ и прочее здесь имели место быть.

— Аарон? — окликнула меня Эмилия. — Что случилось?

— Ничего, я просто помахал Беатрис-сан. Она наблюдала за нами, — ответил я ей. — Кстати, Эми...

Седовласая полуэльфийка моргнула.

— Эми?

— Прозвище, если не возражаешь.

— Не возражаю, — Эмилия улыбнулась, на самом деле казавшись счастливой.

— Ну хорошо, Эми, — усмехнулся я. — Почему ты каждое утро продолжаешь наблюдать за моими тренировками? — спросил я.

От этих слов улыбка Эмилии потускнела и её место встало обеспокоенное выражение лица.

— Нет, что ты, — отрицательно покачал я головой. — На самом деле я нахожу твое присутствие... освежающим, — сказал я с минутной паузой. Я действительно находил присутствие Эмилии приятным. — Просто стало интересно, почему?

— ... Нет особой причины, — ответила Эмилия с легким колебанием. — Просто... Обычно мне приходится вставать рано чтобы поговорить с низшими духами, и...

— Ах, понятно, — я быстро прервал её, подняв руку. — Не нужно объясняться если ты чувствуешь себя некомфортно, — сказал я, слегка пожав плечами. — Не похоже, что мне это мешает. Как я уже сказал твое общество освежает.

Я знаю по крайней мере часть причины, по которой она продолжает наблюдать за мной.

Одиночество...

Не совсем понимаю, что она должно быть чувствует, но знаю через что прошла. У Эмилии фактически нет близких друзей кроме Пака, разморозившего её. Эльфы были близки к вымиранию из-за... Как её там звали? Пандарен? Пандора? Пандра? Неважно, из-за Ведьмы, способной исказить реальность. А Пак? Он может материализовываться только на восемь часов в день, с десяти утра и до пяти вечера.

Всего восемь часов... и только лишь с ним она могла поговорить...

Из-за близкого сходства с Сателлой, она не могла ни с кем завести дружбу. Все судили её за внешность. Меня так и подмывало проклясть любого, кто так с ней обходился. Прошло ЧЕТЫРЕСТА ГРЕБАННЫХ ЛЕТ! Со времен правления Ведьмы Зависти прошло почти пол эры. Почему её продолжают ненавидеть? Ни у кого не осталось живых родственником которые могли пострадать от Сателлы.

Я могу понять презрение, которое пришлось вынести Наруто. Буйство Кьюби было свежим воспоминанием, не говоря уже о звере, живущем в его животе. Но Эмилия? Что она то сделала? Её единственная связь с Сателлой это её внешность и раса. Но даже так, для всего остального мира Сателла всё равно мертва!

Люди... Хрен поймешь...

Не обращая внимания на мою мысленную тираду, Эмилия улыбнулась, выглядя очень счастливо от моих слов.

— Спасибо, Аарон.

И вот она здесь, разговаривает со мной. С единственным человеком, которому плевать на её расу или статус. Единственный, кто не относится к ней как к символу или пешке. Хотя я и знаю, что она мне нужна и намереваюсь использовать её чтобы добраться домой, я всё равно должен признаться, что Эмилия...

Хороший друг. Отрицать это нельзя.

— Аарон?

Я моргнул, выходя из оцепенения. Посмотрев вниз, увидел Эмилию, стоящую неподалеку от меня. Стоп, слишком близко! Не слишком близко, но если она наклонится, то...

Белое.

ГОСПОДИ!

— Всё нормально! — сказал я, быстро отвернувшись чтобы, она не увидела, как я покраснел. Черт возьми, женщина! Имей хоть каплю здравого смысла! — Эми, не хочу показаться грубым, но... в следующий раз ,пожалуйста, обращай внимание на свой внешний вид, прежде чем шевелиться.

Эмилия моргнула, слегка наклонила голову и оглядела свое тело.

— Ну... моя пижама не изменилась. Она другая, но крой тот же, — прокомментировала она слегка нахмурившись. — Что-то не так?

— Твое отсутствие здравого смысла никогда не перестает меня забавлять и мучить, — сказал я тяжело вздохнув. Seriously, эта девушка... Неужели она не понимает, насколько хорошо выглядит?

— Не хочу слышать от тебя о здравом смысле, — указала мне Эмилия, тыкнув в меня указательным пальцем. — У тебя странные взгляды на то, что считается нормальным.

— Это не странно, это реалистично и необходимо.

— ... Верно, но то, как ты это видишь негативно, — вздохнула она, пощипывая переносицу. — Вредно для здоровья так думать.

Я лишь пожал плечами в ответ. Я не совсем негативный человек. У меня действительно бывают моменты негатива, но я просто думаю об этом как о чем-то реалистичном. Я не могу позволить себе облажаться в этом мире. Если моя голова будет затуманена эмоциями, я умру.

И всё же... Как я уже сказал, Эмилия хороший друг. Если бы она родилась в моем мире, мы вероятно ходили бы в один и тот же колледж. Может быть, она была бы гостьей в моем доме. Я уверен моя мама полюбила бы её. Даже учитывая то короткое время что мы провели вместе, я могу сказать, что мы стали бы близкими друзьями.

Возможно, даже...

Нет, это всего лишь фантазии. Не нужны мне в голове такие мысли. Возвращение домой — вот главный приоритет.

Кроме того, я признаю, что она меня привлекает. Она горячая, красивая и к тому же добрая. Только идиот откажет ей если она сделает первый шаг. Но это не значит, что я люблю её... это больше похоже на... физическое влечение...

Проблеск, который я уловил мгновение назад мелькнул перед моими глазами, и я почувствовал, что краснею.

Черт возьми! Дурацкие гормоны! Дурацкая ночнушка!

— Аарон? Ты в порядке? У тебя лицо покраснело.

И Пак еще. Чертовски уверен, что он не потрудился научить Эмилию скромности или заботе о своей внешности.

Уже начинаю ненавидеть проклятого кота.

Серьезно, Эмилия, ты красивая девушка, и тебе нужно...

«Я ЛюбЛю тЕбя».

Я почувствовал, как кровь в моих венах застыла, а ощущение пустоты сжало сердце. Рука взлетела к груди, а на губах появилось ощущение холода. Я подавился.

— Аарон?

Я услышал, как Эмилия зовет меня, но казалось не мог на ней сосредоточиться. Это было неприятное и чуждое ощущение. Я не знал, что происходит, но я... я... Я чувствовал...

— Аарон! Аарон!

Мое тело сотрясалось, но я заставил себя посмотреть наверх. Я упал на колени на землю, даже не осознавая этого. Холодный пот заливал мое тело. Эмилия опустилась рядом со мной, выражение её лица было наполнено заботой и беспокойством.

— Э-Эми?

— Аарон! Ты в порядке? — спросила она меня с явным беспокойством. — Что случилось?

— Я... — я сглотнул желчь угрожавшую вырваться из горла. Закрыв глаза, я изо всех постарался избавиться от тошноты, которую чувствовал и покачал головой. — Я... не знаю... — прохрипел я в ответ.

— Ты... не знаешь? — Эмилия похоже была в замешательстве, похоже это не единственное что её обеспокоило. — Ты в порядке? Ранен? Всё было нормально мгновение назад, но вдруг...

— Не знаю, — я старался контролировать свое дыхание как можно лучше. — Минуту назад я был в порядке, но потом... внезапно почувствовал тошноту.

— Заболел? — теперь Эмилия казалась более обеспокоенной. — Позволь я проверю.

Она не дала мне шанса отказаться и мгновенно подняла руки чтобы коснуться моей головы. Я почувствовал теплое, приятное прикосновение к моему лбу и по всему телу разлилось приятное тепло.

— Я... Не могу найти ничего плохого, — сказала Эмилия после минутного молчания. — Твои Врата в порядке, как и твое тело...

— Понятно... — пробормотал я и сделал несколько успокаивающих вдохов. — Ты уверена, Эми?

— Не знаю. Возможно, я смогу использовать искусство исцеления, но... — Эмилия прикусила губу. — Я далеко не мастер, но не вижу ничего плохого, и...

— Значит всё нормально, — сказал я, позволив себе расслабиться на земле. — Возможно я просто устал от тренировок.

— Аарон, — на лице Эмилии была смесь раздражения и беспокойства. — Не лги мне, мы оба знаем, что тут замешано что-то еще.

Следовало бы сказать, что хоть Эмилии и не хватает здравого смысла, она определенно не глупа.

— Не понимаю, о чем ты говоришь. Уверяю тебя, я не знаю, что только что случилось, — ответил я. — Прямо сейчас это единственное объяснение, которое я могу тебе дать, — я заставил себя встать слегка споткнувшись. Девушка поддержала меня за руку помогая встать.

— Не надо заставлять себя, Аарон, — сказала она все еще обеспокоенная.

— Ага, — усмехнулся я, выпутываясь из её хватки. — Спасибо, Эми, но сейчас всё нормально.

— Правда? Правда нормально?

— Не полностью. Меня все еще тошнит, но уже не так сильно, как раньше, — честно признался я. — Не волнуйся, Эми, возможно ванна и завтрак заставят меня чувствовать себя лучше.

Я бросил на неё позитивный взгляд.

— Я в порядке, — не нужно чтобы она обо мне беспокоилась. Волноваться не стоит, но я не хочу, чтобы Пак принялся проверять меня. Это может превратиться в серьезную проблему.

Каким бы милым он ни выглядел, я знаю какой зверь скрывается за этой личиной. В тот момент, когда Эмилия умрет, он начнет убивать всех подряд независимо от того насколько те к нему близки. Субару снова стал отличным тому примером. Несмотря на взаимопонимание, которое у него сложилось с духом, его все равно безжалостно убили. У Пака, возможно, не было выбора в этом вопросе, в его контракте действительно указано что он должен уничтожить весь мир, если Эмилия умрет, но...

Он мог по крайней мере пощадить разбитого Субару или по крайней мере спасти его.

Смерть для него в тот момент была благословением, но это не меняет факта того, что это неправильно.

— Ты уверен, Аарон? — снова спросила Эмилия и её обеспокоенное выражение лица не поменялось.

— Уверен. Я закончу раньше, если не возражаешь, Эми. Хочу принять ванну чтобы очистить разум.

Мне нужно разобраться с тем, что только что случилось. И чем скорее, тем лучше.

— Аарон-сама, могу ли я поинтересоваться что вы сделали с моей сестрой?

Аарон на мгновение уставился на неё с ничего не выражающим лицом.

— Ты ведь понимаешь, что не спрашиваешь, а обвиняешь? — сухо заметил он.

— Ах, как и ожидалось от Аарона-сама, он быстро уловил мои мудрые слова, — сказала Рам бесстыдно хваля его и себя одновременно.

— Я ничего с Рем не делал, — Аарон пожал плечами взбалтывая коричневую жидкость в своей чашке. Прошло всего несколько часов после завтрака, и юноша хотел выпить чаю. К его удивлению, на обслуживании была Рам, а не Рем. — Давай остановимся на том, что вчера между нами произошел... определенный разговор. Я удивлен что она не казалась...обремененной моим присутствием этим утром.

Ни хрена! Одного воспоминания о событиях сегодняшнего утра достаточно чтобы заставить Аарона покраснеть. Подумать только, Рем видела в каком беспорядке он был сегодня утром. Он и правда не жаворонок...

Что ж, по крайней мере это была не Рам. Видит бог, она бы не позволила ему это забыть.

— Я разочарована, — её голос был пуст. — Неужели страсть Аарона-сама к синему дошла до сути...

— Я НЕ приставал к ней! — огрызнулся Аарон, чувствуя, как глаз подергивается. — Seriously, Рам, ты должна быть обо мне лучшего мнения. В конце концов я ведь джентльмен, и веду себя прилично, в отличии от неуважительной горничной, которая обвиняет гостей поместья.

Глаз Рам дернулся, но голос остался ровным.

— Простите меня, за то, что высказала свое мнение. Мои чувства не поменялись, потому как Аарон-сама сам признался, что двуличен.

В этом она была права, но он отказывался отступить.

— И какое это имеет отношение к чему-либо? Я бы никогда не причинил ей вреда. Разве твои обвинения не основаны только на твоём раздробленном мнении?

В ответ Рам долго и пристально посмотрела на него.

— Сегодня утром у Рем были красные щеки.

«Черт!», — тут же мысленно закричал Аарон.

Очки за сегодня: Аарон: 0, Рам: 1

— В конце концов, в этом поместье только один житель одержим голубой и мягкой, нежной

плотью.

— Ты говоришь обо мне как о каком-то закоренелом сексуальном извращенце, — Аарон вздохнул и потер виски. — Я хочу, чтобы ты знала что-то произошло было несчастным случаем.

— Виновный всегда так говорит.

Зная, что проиграл он мудро решил промолчать. В конце концов щеки бедняжки Рем сегодня утром были довольно красные. По крайней мере похоже, что она не рассказала Рам о том, что случилось на самом деле.

— И, хотя и признаю, что Рем очаровательна, пожалуйста, обратите внимание на то, что она моя младшая сестра. Пожалуйста, будьте добры, не присваивайте чужих, Аарон-сама.

«Да дважды хренов стыд!», — мысленно добавил Аарон. Он даже не попытался скрыть свое выражение лица. Он должен был догадаться что Рем расскажет Рам о его маленькой сестре или по крайней мере о событиях утра. — У меня нет никаких извращенных или нечистых намерений по отношению к Рем. Тебе не стоит беспокоиться, Рам.

— Так растлитель и говорит о своей жертве, — монотонно проговорила Рам, но в её глазах был виден намек на ликование и самодовольное удовлетворение.

— ...

В ответ Аарон только закрыл глаза, прежде чем залпом выпить свой чай, словно это было пиво.

Аарон: 0, Рам: 2

Рам увидела это и подняла чайник.

— Может налить еще, Аарон-сама? — предложила она и обычно скучающий голос стал милым и вежливым, словно она наслаждалась чем-то приятным.

— Да, — согласился Аарон, протягивая ей свою чашку. Рам с радостью взяла её и начала разливать напиток. Он обдумывал способ отплатить ей тем же. Ни за что просто так нельзя было ей это спускать. Вот только в следующую секунду, рот его оказался быстрее мозга:

— Ты что, ревнуешь Рем?

ДЗЫНЬ!

Чашка и тарелка выскользнули из её рук и разбились о пол. Взгляд, который она бросила на него был полон искреннего недоверия. На нем буквально было написано: «Я не верю, что вы настолько глупы, чтобы спрашивать меня о таком».

Но несмотря на его оскорбительный характер, Аарон находил его бесценным.

Аарон: 1, Рам: 2

И последний штрих.

— Ты разбила чайник и тарелку, — прокомментировал он фальшиво-недовольно. — Столь неуклюжее поведение негоже для служанки дома лорда Роза.

В то время как её взгляд обещал боль она на мгновение не смогла найти должного ответа чтобы открыть ответный огонь.

Аарон: 2, Рам: 2

— Такое выражение делает твое лицо уродливее, ты в курсе? — Аарон продолжал дразнить её, расслабляясь в своем кресле.

Если бы взгляд мог убивать, то он бы умер мучительной смертью. Тем не менее она ничего не сказала, собирая с пола разбитую посуду.

Увидев это, Аарон закрыл глаза и покачал головой. Он опустился на колени перед Рам помогая ей собрать осколки.

— Прости, это было низко даже для меня, — он искренне извинился, заставив розоволосую горничную моргнуть. — Я... Просто у меня было не самое радужное утро, и я все еще не оклемался, — он громко вздохнул.

И он не лгал. После инцидента на заднем дворе сегодня утром, он изо всех сил пытался выяснить что с ним случилось. Копаясь в своих воспоминаниях, силился найти то, что он сделал за последние несколько дней и сравнивал это со знаниями из Re: Zero, которые до сих пор помнил.

Он и правда добился некоторых результатов... Но, как и ожидалось, те были неприятными.

Этот страстный голос... Ласковый голос... Безумный голос...

Он исходил из сна...

Он мало что помнил о самом сне. Тот был неясным и беспорядочным, множественные видения плохо смешивались вместе. Всё было так абстрактно, что он потратил почти час просто пытаясь вспомнить...

Вспомнить то, что оно исходило от Неё.

От этой седовласой женщины полуэльфийки...

Несмотря на туман и дым, затмевающие память, он до сих пор помнил любящую улыбку и страстный взгляд. Любовь доходила до такой степени, что Аарон сомневался в здравомыслии её владелицы.

Только один человек, которого он знал, мог обладать такими характеристиками.

«Какого чёрта мне повстречалась Сателла?!», — он вздрогнул, вспомнив голос полуэльфийки. Насколько он помнил, Сателла все еще была в здравом уме, в то время как ведьма зависти была совсем не такой.

Субару повстречался с Сателлой или Ведьмой Зависти после смерти. Не сразу, а лишь через несколько. А он? Даже близко к смерти не был!

Так как и почему?

— Вот, — сказал Аарон, кладя одну священную монету на поднос Рам. — Мне жаль, что я заставил тебя разбить посуду, прими это как плату. Можешь взять еще если этого

недостаточно.

Рам уставилась на священную монету в своем подносе, а затем повернулась к нему.

— Еще одну.

— ... Могу я узнать расценки?

— Нет.

Аарон вздохнул и положил на поднос еще одну священную монету. Итого, пятьсот тридцать восемь сингапурских долларов только на покупку нового чайника и чашки. С другой стороны, они принадлежали Розваалу, самому известному магу Лугуники. Возможно, цена и правда была такой высокой.

— И еще одну за поездку в магазин.

— Да ты просто пытаешься всё выжать из меня, не так ли? — невозмутимо произнес он. — Как во имя Истока может потребоваться целая священная монета чтобы добраться до столицы? Я уверен, что цена может составлять максимум один золотой или десять серебряных.

— Плата за обмен, — решительно проговорила Рам.

— Хорошо, — громко вздохнул Аарон и дал ей еще одну священную монету. И еще двести шестьдесят девять сингапурских долларов. А он то думал сэкономить денег на всякий случай, если понадобятся.

Рам уставилась на деньги на своем подносе со своим обычным холодным выражением лица и наклонила голову.

— Я удивлена. Аарон-сама действительно заплатил.

— Не знаю какое впечатление у тебя сложилось обо мне, но я всегда беру на себя ответственность за свои действия, — ровно ответил Аарон. — Если я в этом виноват, то убежать не буду, несмотря ни на что.

Его отец и мать с малых лет учили всегда вести себя ответственно. Несмотря ни на что, всегда быть ответственным. Правда, он мог нарушать это правило, но он всегда будет отстаивать свои действия.

— Понятно... У Аарона-сама есть некоторые черты характера, подходящие рыцарю, — прокомментировала Рам после минутного молчания.

— Ну что сказать? — усмехнулся Аарон, пожав плечами. — В конце концов я учусь быть таким.

Рам больше не сделала никаких комментариев, хотя её взгляд казалось стал более статичен, нежели ранее. Почувствовав это, Аарон покачал головой и откинулся на спинку кресла.

— Рем, возможно, уже говорила тебе это, но позволь сказать лично. У меня нет никаких дурных намерений по отношению к тебе или к ней, — непринужденно сказал он. — На самом деле, клянусь, что не причиню вам двоим никакого вреда, — он действительно готов был поклясться. До тех пор, пока они не пытаются сделать шаг к тому, что случилось с Субару, с ними всё будет в порядке.

Даже учитывая сомнения в том, что Рам сможет как-то справиться с его сопротивлением магии, Рем все еще оставалась угрозой. Не хотелось бы чтобы ему проломали голову.

— Я верю вам, Аарон-сама.

Аарон моргнул и на его лице отразилось удивление. Неожиданный ответ розоволосой лишил его дара речи.

— Но это не значит, что Аарон-сама все еще не может причинить вред мне или Рем, — добавила она пустым голосом.

— ... Ты права. Даже если я поклянусь, что не причиню тебе вреда, уверен, что в теории это может случиться, — ответил Аарон после минутного молчания. Логично, ведь люди обещают не причинять вреда своим любимым, но в конце концов именно это и делают. — В конце концов, мы, люди, глупые существа, — он меланхолично усмехнулся. — Но я могу пообещать тебе, Рам, что никогда ради собственного удовольствия или удовлетворения не причиню вам вреда, если только вы или кто-то еще меня не вынудит.

Рам долго и пристально посмотрела на него. Аарон ответил ей таким же пристальным взглядом.

— Я... Заставлю вас сдерживать это обещание, Аарон-сама, — сказала Рам после минутного молчания. — Нет, я заставлю вас сдерживать эту клятву.

— Пожалуйста, — ответил он таким же тоном. — И напомни мне, если я соберусь нарушить её.

— Напомню.

Время, казалось, на мгновение остановилось, когда рыцарь и Они уставились друг на друга.

— Аарон-сама... — Рам сломала лёд, и её голос был совершенно серьезен.

— Да? — спросил Аарон, не сводя с неё глаз в предвкушении.

— Вы хороши собой. Но мои преданность и сердце принадлежат Розваалу-сама, потому пожалуйста прекратите соблазнять меня таким лицом.

...

...

...

...

...

...

— Рам?

— Да, Аарон-сама?

— Ты хорошо сыграла в этом раунде.

— Не понимаю, о чем вы говорите.

Он бы купился на её слова, если бы не эта самодовольная ухмылка.

— Не будь слишком самоуверена. Я выигрывал оба предыдущих дня. И по-прежнему лидирую.

— Я не знаю о чем вы говорите, Аарон-сама, но смею вас заверить, что в моем словаре нет слова «проиграть».

Вызов принят!

— Увидим, Рам, увидим.

Ну давай, женщина!

— Понятно... Так значит эта земля и деревня рядом с нами технически принадлежат Розу, — прокомментировал Аарон, задумчиво потирая подбородок.

— Да, — подтверждающее кивнула Рем. — Хоть Розвааль сама и достаточно богат чтобы позволить себе большие земли, он решил сэкономить деньги для магических книг или метий.

— Поскольку ему это не было нужно с самого начала, не так уж и странно, — подумал Аарон мыслями возвращаясь к магу клоуну. Насколько он помнил, тот был одержим своей хозяйкой Ехидной, Ведьмой Жадности. Его не интересовало ничего, что не помогло бы ему освободить запечатанную Ведьму.

Лугуникой управляли более ста знатных семей, каждая из которых управляла участками разного размера. В то время как некоторые из их территорий были огромны, другие на удивление оставались крошечными. Он предполагал, что лорды Лугуники либо не такие уж и жадные, либо просто слишком некомпетентны чтобы заботиться о разрастающемся населении.

Когда он спросил об этом у Рем, оказалось, что на самом деле и то и другое. Очевидно, какой-то дворянин накопил так много земель, что больше не мог за всем уследить. Он упустил из виду установку важных барьеров и привлек большую стаю Зверодемонов также известных как Демонических Зверей, опустошивших всю территорию. В возникшем хаосе погибло много людей.

Другие были слишком умны ради своего же блага. Они быстро разбогатели и потонули в коррупции. Когда их преступления становились очевидны, королевская стража как правило справлялась с ситуацией. Скажем так, дворян этих больше не стало в мире живых.

С тех пор многие дворяне не пытались прибрать к рукам больше земель, предпочитая править меньшими участками, чтобы те не привели к их падению. По мнению Аарона, они увидели плохое состояние Лугуники и признали, что совет королевств будет внимательно следить за всем. Дворяне королевства были бы глупы если бы попытались что-то предпринять под их пристальным взглядом.

— Вы все поняли, Аарон-сама?

— Да, Рем, — кивнул Аарон, откидывая на спинку стула. — И еще раз, я многому научился благодаря тебе, — он слегка улыбнулся синеволосой горничной. — Ты и правда в этом хороша.

— Я не думаю, что проделала столь уж большую работу. Вы умны, Аарон-сама, раз уж поняли всё что я объясняю.

— Ты себя недооцениваешь, — Аарон легко отмахнулся от комментария. — Ты хороша в том, что делаешь, прими уже похвалу.

Рем ничего не сказала, но кивнула в знак признательности.

Аарон пристально посмотрел на неё, прежде чем тихо выдохнуть и улыбнуться.

— Вот ты какой тип, да? — спросил он.

Синеволосая Они моргнула.

— Простите?

Аарон наклонился к столу положив голову на ладонь.

— Маленький урок, Рем, считай это платой за твою доброту и желание учить меня, — он поднял два пальца. — Хорошо, давай перейдем к основам. Рем, в мире несмотря ни на что, будь то получеловек или человек, есть два типа людей.

— Два типа?

— Гении и те, кто много работают, — сказал он, заметив, что пальцы Рем коротко дернулись. Он проигнорировал это и просто продолжил. — Гении — понятно. Те, кто наделен талантом. Там, где другие испытывают трудности, они легко воспринимают и выполняют любую поставленную задачу. И на этом все не заканчивается. Они частенько растут сверх того чего кто-либо ожидает, превосходя все что только можно ждать.

Мысли Рем ненадолго вернулись к её детству. Её старшую сестру раньше звали вундеркиндом, которому не было равных, которому суждено превзойти любые ожидания.

— С другой стороны есть люди, которые много работают, — Аарон позволил улыбке украсить губы. — Те, кого называют простаками. Они ничего не могут сделать нормально. Грубо говоря обычные люди, которых ты видишь каждый день. В сравнении с гениями их число слишком раздуто. Их частенько рассматривают как бремя сдерживающее одаренных, — он заметил, как пальцы Рем снова дернулись и на этот раз увидел, как её тело слегка напряглось. — Однако...

Рем подняла глаза от того, что мужчина сделал паузу, и глаза её сфокусировались на улыбке красивого блондина.

— Это самые лучшие на свете люди.

— ... Что? — моргнула девушка и на лице её отразилось замешательство. — Я не понимаю. Что вы говорите...

— Одним словом гении совершенны. Но скажи, кто для тебя более привлекателен? Кто то, кто честно работает ради своих достижений или, кто то, кто просто без усилий добивается успеха во всем к чему прикасается?

На мгновение Рем замолчала. Очевидно, второй вариант. Несмотря ни на что, ей было ясно что второй вариант привел к наилучшему и наиболее эффективному результату. Потому она так и ответила:

— Вторые.

Улыбка Аарона так и не изменилась, все еще словно приклеенная. Он ожидал что Рем так ответит.

— Роз важен для тебя, верно? Как и Рам.

— Да, — ответ Рем был мгновенным, четким и твердым. Слово эта мантра оказалась вырезана в самой её душе в тот момент, когда она только родилась.

— Тогда задай им этот вопрос, — ответил Аарон. — Завтра утром спроси обоих, а следующей ночью перескажешь мне.

— ... Я не совсем понимаю, что вы пытаетесь сделать, Аарон-сама, — глаза Рем подозрительно сузились, — Но я спрошу.

Улыбка Аарона превратилась в ухмылку.

— Отлично!

Рем кивнула ему.

— Что-нибудь еще, Аарон-сама?

— ... Я хочу завтра отправиться в деревню, — сказал он, заставив девушку моргнуть. — Прошло уже три дня, мне стало скучно. Кроме того, я ни разу не был в деревне.

Рем поджала губы обдумывая свое решение.

— Я сообщу об этом Розваалу-сама. Я планирую завтра отправиться в деревню чтобы пополнить запасы.

— Хорошо! Тогда не могла бы ты разбудить меня позже? Я хочу отдохнуть перед поездкой, — сказал он. — И пожалуйста, если случайно увидишь Эми, сообщи ей что я не буду завтра тренироваться.

— Хорошо, Аарон-сама, — ответила Рем с поклоном. — Тогда я отправляюсь.

С этими словами горничная вышла из комнаты оставив Аарона одного. Он повернулся чтобы посмотреть на луну и звезды, освещающие Мир.

«Завтра... Завтра тот самый день. Посмотрим, как все обернется».

— Хорошо, выпрямите спины, крепко держитесь за свои палки и делайте как я! ХА!

— ХА!

Рем со смесью восхищения и неверия смотрела на открывшуюся перед ней сцену. Жители деревни в основном дети и подростки, а еще парочка стариков и старушек — все размахивали палками и деревянными мечами как солдаты на тренировке.

И перед ними ответственный за шум был никто иной как мужчина, который должен был её

сопровождать.

— Хороший крик! — похвалил он. — Однако некоторые из вас двигаются не так как нужно! Давайте, пробуем еще раз! Это ради вашего же здоровья и благополучия! — крикнул он им. — Махайте вместе со мной! — он поднял деревянный меч и махнул им. — ХА!

— ХА!

— Хорошо! Давайте! Еще десять таких же взмахов! ХА!

— ХА!

Рем не ожидала увидеть ничего подобного, когда вернулась из магазина. Когда они впервые вошли в деревню, мужчина казался был очарован ею. Пока был занят осмотром, он не делал попыток заговорить с кем либо, и жители деревни казалось не решались подойти к нему.

Очевидно всё, потому что он был одет в свои доспехи вместо обычного черного пальто и красной рубашки. Сама Рем должна была признать, что Аарон выглядел очень элегантно в своих доспехах. То, как он ходил и как держался явно кричало о королевском статусе. Он был словно король, одним своим обликом заставляя других не решаться приблизиться к нему.

Не в плохом смысле, естественно, а скорее в хорошем.

Она оставила его одного всего на сорок минут, отправившись покупать еду и другие предметы первой необходимости. Как ему удалось собрать и скоординировать такое количество людей и причем незнакомых за столь короткий промежуток времени?

— Аарон-нии-сама, смотри! Я оставил след на этом куске дерева!

— Хо, довольно впечатляющий удар, Лука.

— Я помогал своему отцу и потому у меня получается! Он лучший лесоруб во всей деревне!

— Понятно, продолжай также и я уверен, что ты скоро достигнешь его мастерства!

— Конечно, Аарон-нии-сама!

Мальчик, Лука, похоже был счастлив похвале, полученной от очаровательного блондина.

— Аарон-нии-сама, я сшила одежду.

— Хм, довольно изысканно. Немного грубо, но у тебя определенно есть талант.

— Правда? Я её для тебя сшила! Уверена на тебе будет хорошо смотреться!

— М-м? Но Петра, я ведь мужчина, а это платье...

— Аарон-нии-сама, ты такой к-красивый и к-крутой! Я-Я думаю, что в платье ты тоже будет выглядеть классно!

— Ага... Понятно... Ценю твой комплимент.

Рем нетрудно было заметить, что девушки, как дети, так и подростки, были мгновенно очарованы его привлекательной внешностью. А сам Аарон походе вполне был доволен их

присутствием.

— Ах как приятно снова вот так двигаться! — прокомментировала пожилая женщина, вытирая пот со лба.

— Вот уж правда, прошло так много времени с тех пор, как я такое усилие прилагал к своим старым костям, — пожилой мужчина, стоявший рядом с ней, ответил с улыбкой. — Утомительно, но почему-то я чувствую себя отдохнувшим и счастливым.

— Спорт и физические упражнения полезны для здоровья, — сказал Аарон с поучающим видом. — Громкие крики поднимают дух. Даже если вы стары, это не значит, что вы не способны позаботиться о себе!

— Верно, верно. Очень мудрые слова от человека твоего возраста, Аарон-кун.

— Мудрый, красивый, обаятельный, нежный и хорошо ладит с детьми. Ах, если бы я только была на тридцать лет моложе, — мечтательно вздохнула пожилая женщина, держась за щеку. — Я не против была бы с тобой погулять.

Очевидный флирт заставил блондина поежиться, однако снаружи он проявил иную реакцию. Его губы слегка дрогнули, и легкая улыбка заползла на лицо.

— Льстите мне, Помона-баа-сан, — ответил он ровно настолько насколько возможно. Номыслеобраз возникший в голове оказался очень далеко от хорошего. — Уверен, что если вы были на тридцать лет моложе, то от вас было бы взгляда не отвести.

Он не лгал по этому поводу. Хотя она и была старой, её лицо все еще выглядело гладким и молодым. Для пожилой леди, которой уже перевалило за семьдесят, она выглядело очень здоровой.

«Возможно, мана наполняющая этот мир оказывает некоторое влияние на их тела».

Каждый может быть магом если захочет, даже если плохо получается. Благодаря вратам, находящимся в теле каждого, они по крайней мере способны произносить заклинания. В некотором смысле это похоже на магические цепи.

«Может это и не Эра Богов, но время близко к таковому. Причина по которой она так не называется кроется лишь в отсутствии Богов».

Хотя это и не меняет личности этой старой женщины. Аарон больше никогда не сможет смотреть так же ни на одну невинную старую бабушку.

Дети и подростки восхищаются им, смотрят на него снизу вверх, в то время как старшие уважают и считают его человеком со светлым будущим. Всего за сорок минут эти люди, которые были ему незнакомы, теперь словно бы знали его уже очень и очень давно.

Рем стоило признать... Аарон Пендрагон действительно был харизматичным человеком... Если бы она не чувствовала от него ведьминога запаха, то могла бы представить себя частью этих людей...

Еще одно доказательство того, что он опасен. Обаятельный, проницательный, и умный. Рем была уверена, что если бы Аарон Пендрагон захотел, то легко мог бы захватить это место и сделать себя неофициальным главой деревни.

Так ужасает, хоть и происходит все прямо перед её глазами.

И все же... Рем поймала себя на мысли, что сомневается в том, что Аарон Пендрагон сделал бы что-то подобное...

Только не так как улыбается и разговаривает со всеми. Его выражение лица было искренним, чистым и аура любопытства исходящая от него также была настоящей. Вот только Рем знала, что все это могло быть притворством, которое разыгрывал. Лишь фасадом.

И она была бы уверена в этом если бы несколько дней назад не увидела то, как больно ему было разлучаться со своей сестрой.

Каждый идиот смог бы понять, как сильно он хотел снова её увидеть. Как он любил её... и каким уязвимым был в таком состоянии...

Аарон Пендрагон может и не святой, не такой хороший человек каким казался, но, несомненно, не плохой.

Глядя на него сейчас, смеющегося со стариками и играющего с детьми... она не сомневалась в своем суждении о нем.

— О, ты закончила Рем? — спросил он, наконец заметив её присутствие.

— Да, простите что заставила ждать, Аарон-сама, — извинилась она.

— Всё нормально, — любезно ответил Аарон. — Я насладился свободным временем, которое у меня выкроилось, пока ты ходила по магазинам.

— Понятно, — взгляд Рем оказался прикован к группе детей, собравшихся позади него.

— А, это Рем-сама! — радостно выкрикнул Лука.

— Здравствуйте, Рем-сама! — также поздоровалась Петра.

— Здравствуйте, — по-доброму поприветствовала всех Рем.

— Ну, раз уж Рем освободилась, то я вынужден откланяться, — сказал Аарон с легкой улыбкой.

— Что-о-о-о? Ты так скоро уходишь? — судя по опечаленному лицу Петра выглядела очень разочарованной.

— Аарон-нии-сама, останься подольше! — сказал Лука надув губы.

— Простите, как бы мне не хотелось остаться, я не могу, — ответил Аарон с явным сожалением. — Я сопровождаю Рем в её походе по магазинам и у меня также есть свое собственное расписание дел, — объяснил он хнычущим детям. — Кроме того уже скоро ночь, как насчет того, чтобы я пришел завтра? — предложил он и затем повернулся к Рем. — Ведь можно?

— Розвааль-сама сказал, что Аарон гость и житель поместья. Аарон-сама волен делать все что ему заблагорассудится, — сообщила Рем отчего улыбка молодого человека стала ярче.

— Слышали? Я вернусь завтра.

— Обещаешь? — спросила Петра с сияющими глазками.

— Да, да, обещаю, — пообещал Аарон, подняв руку. — Обещание рыцаря абсолютно, я завтра снова приеду.

С этими словами пара рассталась с детьми. Аарон попрощался со стариками и другими людьми, с которыми болтал перед отъездом. Рем ждала его, неся на себе бочку и несколько мешков.

— Это и есть те самые припасы, которые ты купила? — прокомментировал Аарон, увидев все это. — Насколько их хватит?

— На две недели.

— Понятно. Позволь тогда помочь тебе, — Аарон поднял бочку и закинул себе на плечо так, словно она ничего не весила.

— В этом нет необходимости, Аарон-сама, я справлюсь сама, — сказала Рем взглянув на бочку.

— Я знаю, что таскать такое количество вещей в одиночку хлопотно, — ответил Аарон, похлопывая по бочке. Судя по тому, что он почувствовал, когда поднял эту штуку, она была полна. И все же для него была словно пластиковым пакетом. Сила Героической Души никогда не перестанет удивлять его. — Я ведь просто хочу помочь

— Конечно, Аарон-сама, — кивнула Рем увидев в этом логику.

Горничная. Они и Псевдо Сэйбер шли вместе в тишине и только звуки легкого ветра и лесных животных сопровождали их. Расстояние между деревней и поместьем было не слишком большим, примерно двадцать тридцать минут ходьбы.

«Я не видел ту девочку с косичками, Мейли», — внутренне нахмурился Аарон. Как это возможно? Насколько он помнил, девочка подошла к Субару, а затем его укусил демонический зверь. Она настояла на том, чтобы показать ему щенка, хоть он и был против.

Так почему же? Почему её нигде не было?

Он что, пришел раньше необходимого?

Весьма вероятно, именно поэтому он все-таки пообещал вернуться завтра. Он намеревался еще раз проверить деревню на предмет укротительницы зверей и придумать план как с ней справиться.

— Аарон-сама, вам понравилось путешествие? — спросила Рем.

Горничная внезапно нарушила молчание между ними.

Аарон взглянул на Рем, явно удивлённый тем, что она начала разговор. Но тем не менее ответил ей.

— Да, был парочка эксцессов, — его мысли переместились к группе людей, которые фанатели от Рем и Рам, а затем к флиртующей пожилой леди. — Но встреча с детьми и людьми оказалась довольно освежающей.

Сама деревня на самом деле представляло собой зрелище, на которое стоило посмотреть. От

дизайна до ландшафта структуры здания того, как они соединялись вместе...

Это было интересно и уникально. Он видел деревушки и подобные места, когда был в Индонезии, но дизайн был совершенно другим. Аарон предпочитал деревушки в этом мире больше, чем свои родные.

— Понятно, — подтверждающее кивнула Рем.

— А ты? — перепросил Аарон. — Вы с Рам похоже довольно популярны в деревне, но ты едва ли сказала им что-то.

— Всё, потому что мы с сестрой обычно посещаем деревню чтобы купить припасы для поместья. Но, кроме этого, у меня и у сестры никаких дел в деревне нет.

Иными словами, их знают только потому, что они работают горничными в поместье Розваала, того кто отвечает за территорию и земли вокруг. Отношения сугубо деловые, они просто знакомы и все.

Закончив, Аарон кивнул.

— Понятно... Так что, случилось в последнее время что-то интересное? — спросил он.

Рем наклонила голову в легком замешательстве.

— Аарон-сама, что вы имеете ввиду?

— В смысле, есть ли какие-нибудь новости или интересные события? В последние несколько дней я в значительной степени оказался изолирован в поместье. Я остался слеп к событиям, происходящим в мире, и мне стало скучно...

«Логично», — подумала Рем.

— Нет, ничего особенного не случилось.

— Понятно... Жаль, — разочарованно вздохнул Аарон. Рем была уверена, что мужчина надулся.

— С возвращением Рем, Аарон-сама, — поприветствовала пару Рам.

— Я вернулась, сестра.

— И тебе привет, Рам.

Они оба поприветствовали розоволосую горничную, Рем слегка поклонилась, а Аарон ухмыльнулся и помахал рукой.

— Похоже, что Аарон-сама вел себя должным образом, — сказала Рам заметив бочку на его плече.

— Конечно, я ведь джентльмен. Я с радостью помогу такой леди как Рем, — самодовольно ответил Аарон.

— Хм-м-м. Похоже, что Аарон-сама действительно обучен правилам приличия.

— Конечно обучен, я ведь учусь и адаптируюсь, — плавно заблокировал оскорбление Псевдо Сэйбер. — В отличии от кое-кого кто продолжает вести себя неподобающим образом и совершать ошибки, — он презрительно фыркнул. — Словно жестокий варвар.

Аарон не упустил из виду как дернулся глаз Рем. Блондину пришлось сдержать ухмылку, которая угрожала расплыться на лице.

— Я считаю, что этому кому-то не нужно работать над своими манерами, потому что она и так слишком хороша, — вмешалась Рем. — Зачем ей вести себя так перед тем, кто не может понять её величия?

— Рем говорит правду, — мгновенно согласилась Рам. — Почему этот кто-то должна вести себя подобающим образом с кем-то неподобающим? Разве это не будет пустой тратой времени?

— Значит если король стоит перед нищим, то ему и вести себя как скотине? — Аарон быстро отстрелялся с ухмылкой. — Хм, независимо от того, как обстоят дела тот, кто ведет себя прилично должен вести себя также, когда находится перед кем-либо. Это не трата времени впустую, потому будет видно кто из них лучше, — он наклонил голову и победоносно ухмыльнулся. — Как я, полагаю.

Мужчина с радостью принял два пристальных взгляда. Розовый и голубой соединились вместе и столкнулись с лесной зеленью. Невидимые искры затанцевали между ними.

Вопиющее соревнование было прервано Рам, повернувшейся к сестре.

— Кстати, Рем, Розвааль-сама сказал, что у него есть дела и потому оставил поместье на твое попечение, — сообщила она, забирая у сестры несколько сумок.

— Понятно, — кивнула Рем. — Тогда я отправлюсь готовить ужин, — она повернулась к Аарону. — Аарон-сама, вам также стоит подготовиться к ужину. Пожалуйста, позвольте мне отнести это на кухню, — сказала она, указывая на бочку, которую он до сих пор держал.

— Конечно, вот, — Аарон передал бочку Рем, легко принявшую её. Когда расстояние между ними сократилось, острый взгляд блондина выхватил что-то неладное с рукавом Рем. Он схватил её за запястье мягко приподняв его. — Я сильно извиняюсь.

— Аарон-сама? — Рем оказалась удивлена внезапным движением.

— Аарон-сама, пожалуйста, отпустите мою сестру, — неприязненно прокомментировала Рам.

Однако Псевдо Сэйбер не ответил, пристально проверяя ткань рукава Рем. Его взгляд зацепился за коричневое пятно, расположенное на черной ткани.

— У тебя кровь.

Рам мгновенно оживилась и её вялое поведение исчезло. Она также сделала шаг вперёд проверяя сестру, которая, казалось, была обеспокоена внезапным вниманием.

— Что? А, это маленький щенок меня в деревне укусил, — сказала Рем закатав рукав и обнажив гладкую и чистую кожу. — Вот, но я уже залечила укус магией.

Рам выглядела облегченной, и её плечи слегка поникли.

— Хм, должно быть потому ты пахнешь как Аарон-сама. Ты явно проводишь с ним слишком

много времени, — сказала она, посылая взгляд Аарону и ожидая его ответа.

Однако к её удивлению, вместо того чтобы послать в ответ ехидное замечание, рыцарь стал необычайно серьезен.

— Рем... У щенка была лысина на голове? — спросил он серьезным тоном.

Рем удивленно моргнула.

— Да, а как вы узнали, Аарон-сама?

Глаза Аарона сузились еще сильнее. От его обычного мягкого выражения лица не осталось и следа. Это напомнило им что человек перед ними был тем, кого опасался даже их господин.

— Рем, идем со мной, мы навестим Беатрис-сан, — сказал он. Нет, приказал. Приказал горничной, прежде чем повернуть к лестнице.

Рем не знала почему повинуется. Может быть отчасти, потому что все еще его боится?

Рам следуя рядом чувствовала себя также как и сестра.

— Аарон-сама, Беатрис-сама в настоящее время не хочет, чтобы её беспокоили, — официальным тоном сказала Рам. — Вы не сможете отыскать её пока не откроете все двери в поместье.

— Не волнуйся, Беатрис-сан хочет, чтобы я её побеспокоил, — голос Аарона звучал уверенно. И действительно, первая дверь, которую он открыл привела в библиотеку и её удивленную смотрительницу.

— Как ты опять пересек барьер? — Беатрис поняла, что присутствие этого человека быстро начинало её раздражать.

— Честно говоря, я до сих пор не знаю, — ответил Аарон с легкой улыбкой, игнорируя шокированный взгляд, который бросали на него горничные. Но вдруг его лицо стало серьезным. — Беатрис-сан, у меня есть просьба. Не могли бы вы проверить руку Рем?

Глаза Беатрис сузились, её лицо до сих было искажено раздражением. Странная просьба, однако она легко могла прочитать напряженную атмосферу вокруг них.

— Могла бы, полагаю, — сказала она, повернувшись к Они. — Покажи руку, полагаю, — потребовала она.

Рем неуверенно протянула руку светловолосому духу.

— Хо? А ты проклята.

— Что?! — хором воскликнули Рам и Рем с потрясенными лицами.

Аарон тем временем мрачно смотрел на Рем. Он с самого начала этого ожидал.

— Это проклятие... Хм, немного сложное. Мне не так уж трудно сломать его, полагаю. Но всё равно неприятное, — прокомментировала Беатрис наблюдая за проклятием. — Ты уже сама залечила рану полагаю?

— Да, — неуверенно ответила Рем библиотекарше. — Я залечила, но... — она прикусила губу. — Проклятья не обнаружила.

— Конечно не обнаружила, ты не настолько опытна, — усмехнулась Беатрис. — Это Проклятие достаточно легко сломать, но трудно обнаружить. Оно создано для того, чтобы быть незаметным, полагаю. Только те, кто серьёзно занимается искусством исцеления могут обнаружить его, — объяснила она.

«Вот почему в одном из таймлайнов Рем все же умерла. Она не смогла обнаружить проклятье!», — понял Аарон, вспомнив эпизод, в котором умерла Рем, в чьей смерти обвинили Субару.

Очевидно, это худшее что могло случиться с Субару, особенно когда он выглядел таким обнадеженным увидев восход солнца на пятый день.

Беатрис по-прежнему наблюдала за рукой Они, а затем внезапно хмыкнула и положила руку туда, где была укушена Рем.

Когда она отдернула руку в ней оказался тонкий шар, темный словно бездна. Казалось, он состоял в основном из дыма, но библиотекарша всё равно удерживала его.

— Какая отвратительная работа, полагаю, — проворчала она.

— Это проклятие... — Рам наконец снова обрела дар речи. — Что оно сделало бы с Рем, Беатрис-сама?

Беатрис бросила на неё короткий взгляд, прежде чем снова обратить своё внимание на мерзость в руке.

— Это проклятие сильно ослабляет тело жертвы. Как только оно активируется, приводит к отключению органов пока те наконец не перестанут функционировать, — объяснила она. — Оно смертельно, с того момента как активируется работать будет очень быстро. Я сомневаюсь, что она прожила бы достаточно долго чтобы вы успели привести её ко мне, полагаю, — одним движением запястья она стерла проклятие с лица земли.

Рем и Рам побледнели, услышав это. Рам выглядела особенно напуганной тем, как близко была к тому, чтобы потерять сестру.

— Я удивлена тем, что ты смог это обнаружить, полагаю, — прокомментировала Беатрис глядя на Аарона. — Ты привел её прямо ко мне чтобы проверить.

— Честно говоря я не знал, — у Аарона уже были готовы ответы. Один из сценариев, к которым он готовился. — Я не знал, что Рем была проклята, но у меня были подозрения, — он повернулся к Рем. — Когда ты упомянула щенка, — сообщил он. — Пока тебя не было я поговорил кое с кем из стариков. Я узнал, что у них редко бывают домашние животные, по крайней мере кроме домашнего скота и сторожевых собак. Однако однажды одна из девочек появилась с лысым щенком, которого никто ранее не видел, — он скрестил руки на груди и скривился. — И вот кого-то из поместья Роза, в котором живет кандидатка в королевы, укусил именно этот щенок, именно во время того единственного похода в деревню. Совпадение? Не думаю.

Выражения лица остальных говорили о том, что ему поверили. Их лица были задумчивы и покорны.

— Ну, у тебя всё-таки есть голова на плечах, я полагаю.

— Благодарю, Беатрис-сан, а теперь... —Аарон распрямился, направляясь к выходу.

— Аарон-сама, куда вы направляетесь? — спросила Рам у блондина.

Псевдо Сэйбер остановился всего в одном шаге от двери.

— А куда еще? — риторически спросил он, обернувшись и троица увидела его каменное выражение лица. Его зеленые глаза казалось светились силой. — В деревню.

— Ты собираешься убить зверя, полагаю, — вслух заявила Беатрис.

— Да, — ответил Аарон. — Я не могу допустить того, чтобы эта штука бродила рядом с детьми, — твердо сказал он.

Хоть и было тревожно, если бы кто-то из взрослых умер, но Аарон был уверен, что справился бы с этим. Однако дети...

Это другое.

— Это опасно, — Рем поймала себя на том, что заговорила, даже не осознавая того насколько обеспокоенным выглядело её лицо. — Если зверь может наложить подобное проклятие, то не обычный Магический зверь, вероятно у него есть своя стая.

— И что? — Аарон приподнял бровь. — В прошлом я сталкивался с более серьезными угрозами. Дворняги меня не пугают, — заявили он. — Кроме того, я не могу допустить того, чтобы Петра и другие оказались втянуты в эту неразбериху. Особенно после того, как пытались убить тебя.

— Что?.. — удивленно моргнула Рем услышав последнюю часть. Рам осознала, что подражает сестре в эмоциональном плане.

— Ты мой друг. Я не позволю кому то причинить тебе боль не вернув должок, — с серьезным видом сказал Аарон. — Я отправляюсь.

— Я пойду с вами, — сказала Рам вслух делая шаг вперед.

— Сестра?! — Рем бросила на неё шокированный взгляд.

— Я не могу позволить кому то, кто едва не отобрал тебя у меня остаться безнаказанным, — холодно заявила она. — Я хочу увидеть смерть зверя своими глазами.

Обычно она предпочла бы остаться в городе. Однако в тот момент, когда эта тварь осмелилась напасть на её сестру, это стало личным. Они ни за что не позволила бы покушению на жизнь Рем остаться безнаказанным.

— Ты уверена? — спросил Аарон. — Разве Роз не оставил поместье на тебе?

— Рем справится здесь лучше, чем я, — ответила Рам с решительным выражением лица.

— Сестра! Да как ты можешь? — Рем была в ужасе. — Сестра, я знаю, что ты лучше можешь постоять за себя, но не лучше ли если я пойду с Аароном-сама? — она хотела сказать что-то еще, но не смогла найти в себе силы.

Рам повернулась к ней и увидела страх и беспокойство на лице своей сестры.

— Со мной все будет хорошо, Рем. Как ты и сказала, я могу постоять за себя, — заявила она ободряющим тоном, несмотря на то что на её лице ничего не отразилось. — Кроме того... — она повернулась к Аарону. — Аарон-сама, несмотря на острый язык и неподобающее поведение, компетентен в бою.

— Да что ты говоришь, — Аарон принял невозмутимый вид заставив розоволосую девушку свирепо посмотреть на него. Он усмехнулся чтобы разрядить напряженную атмосферу. — Рам права, не волнуйся Рем. Я буду защищать её на случай, если ситуация выйдет из-под контроля, — заявил он.

Рем уставилась на человека, которого втайне ненавидела последние несколько дней. Её глаза были полны неуверенности, когда она взглянула на свою сестру, стоявшую рядом с ним.

— Доверься мне.

— ?!

Взгляд Рем оказался прикован к рыцарю в доспехах. Его глаза светились силой, на красивом лице застыло серьезное выражение. Он стоял гордо и прямо, как... король.

В его голосе не было колебаний, только лишь решимость.

— Я... — Рем почувствовала, как у неё пересохли губы при виде фотографии, которую он ей дал. Она закрыла глаза, сделала успокаивающий вдох и снова открыла их, одарив их самой лучезарной улыбкой, на которую только была способна. — Я согрею ужин для вас, сестра, Аарон-сама. Я сделаю всё что в моих силах потому пожалуйста, возвращайтесь в целости и сохранности.

Губы Аарона дрогнули и на его лице появилась улыбка. Он кивнул.

— Меньшего и не ожидаю, — заявил он, прежде чем повернуться к Рам. — Пойдем, Рам.

Рам твердо кивнула ему и на лице у неё появилась решительное выражение.

— Да, Аарон-сама.

<http://tl.rulate.ru/book/78975/2385416>